

Научная статья

УДК 342.951

EDN: <https://elibrary.ru/VEIDOC>

НИОН: 2007-0083-1/26-759

MOSURED: 77/27-005-2026-01-959

Субъекты административно-декларационных правоотношений

Глеб Николаевич Василенко^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, svara1945@gmail.com

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Рецензент: Диана Николаевна Шурухнова — профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Аннотация. На основе анализа нормативных правовых положений и доктринальных подходов исследуется круг субъектов административно-декларационных правоотношений. Определяется понятие субъекта данных отношений, выявляются его специфические признаки, приводится классификация субъектов. Особое внимание уделено дифференциации субъектов декларирования от субъектов контрольно-надзорных и разрешительных правоотношений, что подчеркивает качественную новизну и превентивно-уведомительный характер регулирующего воздействия административно-правового института декларирования. Автором обосновывается идея о том, что субъектный состав административно-декларационных правоотношений представляет собой особую, процессуально-ориентированную систему, функционирование которой основано на приоритете презумпции добросовестности декларанта. Эта система, в отличие от классических контрольно-надзорной и разрешительной моделей, характеризуется распределением функций между тремя типами субъектов, эволюционирует в сторону цифровизации и профессионализации, направлена на создание баланса между эффективностью государственного контроля и минимизацией императивного вмешательства в правомерную деятельность хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: административное право, декларирование, субъект, декларационный агент, декларационный орган, декларант, правоотношения, контроль, регулирование, субъект правоотношения, контроль, презумпция добросовестности

Для цитирования: Василенко Г. Н. Субъекты административно-декларационных правоотношений // Криминологический журнал. 2026. № 1. С. 22–30. EDN: VEIDOC.

Original article

Subjects of administrative-declarative legal relations

Gleb N. Vasilenko^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, svara1945@gmail.com

² Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

Reviewer: Diana Nikolaevna Shurukhnova — Professor of the Department of Administrative Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Abstract. The range of subjects involved in administrative-declaratory legal relations based on an analysis of regulatory legal provisions and doctrinal approaches. The concept of a subject in these relations is defined, its specific characteristics are identified, and a classification of subjects is provided. Particular attention is paid to differentiating the subjects of declaration from those involved in control, supervisory, and permitting legal relations, emphasizing the qualitative novelty and preventive-notification nature of the regulatory impact of the administrative-legal institution of

© Василенко Г. Н., 2026

declaration. The author substantiates the idea that the composition of subjects involved in administrative-declaratory legal relations represents a special, process-oriented system, the functioning of which is based on the priority of the presumption of good faith of the declarant. This system, unlike the classic regulatory and permitting models, is characterized by the distribution of functions among three types of entities. It is evolving toward digitalization and professionalization, and is aimed at creating a balance between the effectiveness of state control and the minimization of mandatory interference in the legitimate activities of economic entities.

Keywords: administrative law, declaration, entity, declaration agent, declaration authority, declarant, legal relations, control, regulation, subject of legal relations, control, presumption of good faith

For citation: Vasilenko G. N. Subjects of administrative-declarative legal relations. *Criminological Journal*. 2026;(1):22–30. (In Russ.). EDN: VEIDOC.

Административно-правовые декларационные отношения являются разновидностью публично-правовых отношений и выражают основные признаки административного правоотношения: регулируются нормами административного права, складываются в сфере государственного управления, их стороны выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей.

Административно-правовые декларационные отношения имеют широкую сферу возникновения. Они охватывают все основные направления социально-экономической, культурной и административно-политической сфер жизни общества.

Следует подчеркнуть, что особенность большинства отношений, регулируемых нормами позитивных институтов административного права¹, таких как, лицензирование, контроль, аккредитация, аттестация, стандартизация и других, заключается в том, что их обязательные субъекты — органы исполнительной власти, реализуя свои полномочия в пределах установленной компетенции, занимают, как правило, доминирующую позицию — «позицию власти» и проецируют полномочия на физических и юридических лиц.

Однако практика показывает, что не всегда активное участие государства в регулировании общественных отношений с позиций «власть-подчинение» приносит устойчивый положительный эффект. Гармония общественной жизни, являясь залогом успешного государства, может и должна демонстрировать позитивное развитие и без тотального государственного контроля.

Нынешнее законодательство постепенно открывает возможности саморегулирования, а значит самостоятельного поддержания правопорядка, отдельным категориям субъектов права, не обладающих властной компетенцией.

Качественная новизна административно-декларационных правоотношений объясняется одной из их ключевых особенностей — при декларировании де-

кларант изначально воспринимается органом государственной власти как действующий добросовестно и подлежит защите с использованием всех механизмов, предусмотренных действующим законодательством, если только контролирующим органом не доказана его недобросовестность.

Декларационные отношения могут быть определены как урегулированные нормами административного права общественные отношения, возникающие в связи с уведомлением в нормативно установленном порядке физическими и юридическими лицами, их представителями, уполномоченных органов государственной власти о своих установочных данных, доходах (расходах), доходах (расходах) третьих лиц, о соответствии принадлежащих им денежных средств, вещей, иных материальных (нематериальных) объектов или производимых ими товаров, работ либо оказываемых услуг, нормативно допустимым качественным и (или) количественным показателям, в целях осуществления государственного контроля (надзора) в определенных административным законодательством сферах деятельности.

Цели административно-правового декларирования находятся в орбите интересов публично-правового института контроля, однако не тождественны им. Следует согласиться с тем, что контроль есть стадия регуляторного цикла [1, с. 4], при этом декларирование, с одной стороны, средство обеспечения контроля, а с другой — возможный этап в контрольной стадии регуляторного цикла.

Структура декларационных отношений классическая, однако, содержание структурных элементов имеет определенные особенности — в числе обязательных субъектов таких отношений следует выделить декларантов и декларационные органы, а в качестве дополнительных — декларационных агентов. Данные участники отношений обладают уникальным административно-правовым статусом, в том числе в его компетенционной части.

При этом следует особо отметить то обстоятельство, что декларационное отношение возникает по инициативе декларанта, а не декларационного органа,

¹ Институты, нормы которых регулируют отношения, не обремененные спором о праве.

что в свою очередь подчеркивает их отличие от иных видов административных правоотношений, в частности контрольно-надзорных или разрешительных.

Регулирование общественных отношений по средством декларирования фактически позволяет государству стимулировать механизм внутрихозяйственного контроля, создавая предпосылки развития конкуренции на основе стремления хозяйствующих субъектов к повышению качества и безопасности своих товаров, работ и услуг.

Содержание декларационного правоотношения формируют корреспондирующие друг другу публичные обязанности и права его участников [2, с. 68–81; 3, с. 382] — органов исполнительной власти (их представителей), наделенных специальной для сферы декларирования компетенцией, либо граждан и организаций, обладающих соответствующим административно-правовым статусом.

Как отмечает Ю. Н. Старилов: «Важнейшим признаком субъектов административно-правовых отношений является наличие у них материального или процессуального статуса, то есть прав, обязанностей, запретов, ответственности» [4, с. 408]. Исходя из этого допустимо констатировать наличие у субъекта декларационной правоспособности — способности иметь установленные в декларационных нормах права и обязанности; декларационной дееспособности — способности лица приобретать и осуществлять права, исполнять обязанности, соблюдать ограничения и запреты, установленные декларационными нормами, а также нести ответственность за нарушение правил декларирования (обязанность лица подавать достоверную декларацию, соблюдать установленные декларационные условия и требования и т. д.). Деятельность субъектов декларирования определяется материальными и процессуальными административно-правовыми нормами.

Ключевыми признаками субъекта административно-декларационного правоотношения являются:

- специальная правосубъектность, возникающая в связи с необходимостью совершения действий в определенной нормами права сфере деятельности (налогообложение, таможенное дело, государственные закупки, противодействие коррупции и т. д.);
- наличие публично-правового интереса в рамках правоотношений. Для декларанта интерес заключается в демонстрации своей добросовестности, для декларационного органа — в получении декларационных сведений в целях последующего анализа и принятия управленческих (в том числе контрольных) решений;
- функциональная направленность, при которой каждый субъект декларационного правоотношения выполняет отведенную ему роль: под-

готовка, представление, обработка или проверка декларационных сведений;

- презумпция добросовестности декларанта как фундаментальный признак, определяющий содержание и смысл декларационных правоотношений.

Таким образом, субъект административно-декларационного правоотношения — это государственный орган исполнительной власти, физическое, юридическое или должностное лицо, наделенное специальной административной правосубъектностью, позволяющей ему выступать носителем конкретных прав и обязанностей в связи с подготовкой, представлением, обработкой и проверкой декларационных сведений.

Субъектов административно-правового декларирования по их функциональному назначению условно можно разделить на три группы: декларанты, декларационные агенты, декларационные органы.

Декларант — физическое или юридическое лицо (уполномоченный представитель такого лица), уведомляющее в нормативно установленных порядке и форме органы исполнительной власти о своих установочных данных, доходах (расходах), доходах (расходах) третьих лиц, о соответствии принадлежащих им денежных средств, вещей, иных материальных (нематериальных) объектов или производимых ими товаров, работ либо оказываемых услуг, нормативно допустимым качественным и (или) количественным показателям, в целях осуществления государственного контроля (надзора) в определенных административным законодательством сферах деятельности.

Декларанты — это субъекты, инициирующие декларационные правоотношения путем подачи декларации, к их числу допустимо относить налогоплательщиков, подающих налоговые декларации [5, ст. 80]; участников внешнеэкономической деятельности, подающих таможенные декларации [6]; государственных служащих, представляющих сведения (антикоррупционную декларацию) о доходах и расходах [7, ст. 8]; юридических лиц, уведомляющих Роспотребнадзор о начале осуществления предпринимательской деятельности по определенному перечню [8, ст. 8] и многих др.

Декларационный агент — физическое (юридическое, должностное) лицо, уполномоченное в нормативно установленном порядке разрабатывать, регистрировать, учитывать, хранить декларацию либо обрабатывать и пересылать сведения, содержащиеся в ней.

Декларационные агенты обеспечивают технико-юридический, процедурный аспект декларирования. Их полномочия в основном ограничены осуществлением операционных действий с декларацией как документальной формой декларационных сведений.

В качестве декларационных агентов могут высту-

пять multifunctional центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), принимающие декларации; операторы специализированных электронных площадок, обеспечивающие подачу деклараций в цифровой форме; должностные лица таможенных органов по регистрации таможенных деклараций — таможенных постов (центров декларирования); организации — разработчики деклараций; экспертные комиссии по декларациям безопасности, например, при декларировании безопасности гидротехнического сооружения; аккредитованные испытательные лаборатории (центр) и многие другие.

Декларационный орган — это орган исполнительной власти, уполномоченный в нормативно установленном порядке принимать декларацию и осуществлять проверку достоверности сведений, изложенных в ней, в целях осуществления государственного контроля (надзора) в определенных административным законодательством сферах деятельности.

Декларационные органы — это субъекты публичной власти, завершающие цикл декларационного правоотношения фиксацией поступивших декларационных сведений с последующей возможной проверкой их достоверности. При определенных обстоятельствах на данном этапе декларационное правоотношение может получить развитие в рамках контрольно-надзорной деятельности органа исполнительной власти. При этом должностные лица декларационного органа, выступают не в качестве декларационных агентов, а исполняя обязанности по проверке достоверности декларационных сведений уже зарегистрированных деклараций, руководствуются нормами административно-правового института контроля.

Декларационными полномочиями обладают федеральные органы исполнительной власти, созданные в организационно-правовых формах федеральных министерств и федеральных служб, например, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральная налоговая служба Российской Федерации, Федеральная таможенная служба Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования Российской Федерации и др.

В рамках инвестиционного декларирования декларационным органом выступает Банк России. При кадастровом декларировании функции декларационного органа выполняет бюджетное учреждение, созданное субъектом Российской Федерации и наделенное полномочиями, связанными с определением кадастровой стоимости. В рамках лесного декларирования и декларирования сделок с древесиной к декларационным органам относятся органы государ-

ственной власти, органы местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со ст. 81–84 Лесного кодекса Российской Федерации. Это лишь некоторые из предусмотренных законодательством декларационных органов.

Исходя из конфигурации набора субъектов административно-правового декларирования и их правового статуса в рамках регулятивного воздействия и реализации статусов возникают административно-правовые декларационные отношения, развивающиеся в трех направлениях:

- декларант — декларационный агент. Содержание таких отношений сводится к взаимному обмену данными субъектами нормативно установленными правами и обязанностями, в связи с необходимостью разработки, регистрации, учета, хранения декларации либо обработки и пересылки сведений, содержащиеся в ней, в адрес декларационного органа;
- декларационный агент — декларационный орган. Отношения такого типа следует дифференцировать исходя из особенностей правового статуса того или иного декларационного агента. В первом случае указанные отношения могут быть опосредованы внутрисистемной связью декларационного агента и декларационного органа, тогда, когда декларационный агент является должностным лицом такого органа власти и исполняет соответствующие должностные обязанности в сфере декларирования. С другой стороны, декларационный агент может выступать стороной договора об оказании декларанту определенных услуг в сфере декларирования, не обладая статусом должностного лица в декларационном органе. Целью таких отношений является обеспечение передачи декларантом и получения декларационным органом сведений об объекте декларирования в установленном порядке, в нормативно определенной форме и в предусмотренный срок;
- декларант — декларационный орган. Такая конфигурация декларационных отношений не исключается, однако, носит сугубо теоретический характер, в связи с тем, что в на практике прямые отношения между декларантом и декларационным органом практически не встречаются в силу объективных причин, вызванных сложностями оформления тех или иных деклараций и процессов их передачи в декларационный орган. Практически всегда между декларантом и декларационным органом присутствует один или чаще несколько декларационных агентов. Исключение составляют разве что прямые декларационные отно-

шения, связанные с выяснением декларантом актуального статуса своей декларации либо персональным информированием декларанта со стороны декларационного органа по вопросам декларирования.

Указанные типы правоотношений наполнены соответствующим целенаправленным юридическим содержанием и в совокупности формируют своеобразный декларационный контур.

Каждому виду декларирования соответствует определенный декларационный орган, ответственный

за сбор и обработку декларационных сведений. Декларационные органы наделены контрольными, надзорными, правоприменительными полномочиями, а также обладают нормотворческой компетенцией.

В интересах отражения специфики и уникальности субъектов административно-правовых декларационных отношений сравним их с субъектами традиционно известных и подробно исследованных контрольно-надзорных и разрешительных административно-правовых отношений. Результаты сравнения для наглядности представим в виде таблицы.

Таблица 1

Критерий сравнения	Субъекты административно-декларационных правоотношений	Субъекты контрольно-надзорных правоотношений	Субъекты разрешительных административно-правовых отношений
Инициатива возникновения отношений	Исходит, как правило, от декларанта в силу прямой законодательной обязанности (подача декларации, уведомления).	Исходит от контрольно-надзорного органа в форме решения о проведении контрольно-надзорного мероприятия.	Исходит от соискателя разрешения (лицензии, сертификата) — лица, обращающегося к публичной власти за разрешением на реализацию права.
Исходная позиция сторон в правоотношении	Презумпция добросовестности декларанта. Бремя доказывания несоответствия декларационных сведений фактическому состоянию объекта или недобросовестности декларанта лежит на органе власти. Отношения строятся на доверии.	Нейтральная или проверочная позиция. Добросовестность не предполагается априори, а устанавливается в ходе контрольно-надзорных мероприятий.	Основа — недоверие, требующее систематической верификации. Позиция просителя (ходатая). Добросовестность и соответствие требованиям должны быть доказаны самим соискателем до получения разрешения.
Основная функция и содержание действий субъектов	Формирование, предоставление и получение достоверных декларационных сведений.	Активное наблюдение, обследование, документальная и фактическая проверка текущей или осуществленной деятельности на предмет ее соответствия обязательным требованиям.	Предварительная оценка соответствия требованиям и предоставление специального разрешения на реализацию права. Орган власти оценивает потенциальную возможность и условия будущей деятельности на стадии до ее начала и принимает императивное решение.
Момент возникновения основных обязанностей у субъекта, не обладающего властными полномочиями	Обязанности (сообщить сведения) возникают до, в момент или после начала соответствующей деятельности, в установленные законом сроки, их реализация не требует предварительного разрешения органа власти.	Обязанности (допустить, представить документы, обеспечить доступ) возникают в процессе уже осуществляемой или завершенной деятельности, в момент инициирования контрольно-надзорного мероприятия.	Обязанности (соблюдать требования) возникают после получения разрешительного документа, но до начала самой разрешаемой деятельности. Без разрешения деятельность запрещена.
Юридический результат взаимодействия	Фиксация подтверждения декларируемого соответствия.	Установление факта соответствия или нарушения с последующим применением мер принуждения.	Приобретение разрешения на реализацию специального права по осуществлению определенной деятельности, которой в ином случае заниматься запрещено. Отказ органа блокирует саму возможность деятельности.
Целевой характер отношений	Превентивно-уведомительный, регистрационный. Направлен на минимизацию барьеров для добросовестных субъектов права.	Проверочный, надзирающий, обеспечительный. Направлен на выявление и пресечение отклонений от установленного порядка.	Легализующий, распределительный, селективный. Направлен на фильтрацию субъектов, допускаемых к занятию определенными, социально значимыми видами деятельности.

Представленное сравнение, на наш взгляд, наглядно демонстрирует, что административно-декларационные правоотношения занимают промежуточное, но качественно самостоятельное место в системе государственного управления. В отличие от разрешительных отношений, в процессе их появления и развития не создаются предварительные барьеры для начала

деятельности, такие отношения ориентированы на последующий контроль достоверности декларационных сведений. В отличие от контрольно-надзорных отношений, декларационные отношения основаны на презумпции добросовестности и инициативе субъекта предоставления информации. Таким образом, декларационная модель административно-правовых отно-

шений представляет собой более гибкий и доверительный инструмент управления, смещающий акцент с предварительного запрета и постоянного контроля на ответственность декларанта и проверку предоставленных им данных.

В целях обобщения представлений о природе и сущности административно-декларационных правоотношений, роли и значения их субъектов, а также выявления общих закономерностей развития административно-правового института декларирования, считаем целесообразным привести результаты краткого сравнительно-правового анализа регламентации статуса субъектов декларационных правоотношений в некоторых зарубежных юрисдикциях.

В зарубежных правовых системах обязанность декларирования возлагается не только на физических и юридических лиц, но и на их структурные подразделения, трасты, фонды, а также на иностранных субъектов, ведущих деятельность на территории страны. Ключевая особенность — детальная дифференциация статуса декларанта в зависимости от сферы его деятельности.

В рамках Единого административного документа (ЕАД) Европейского Союза (таможенной декларации) статус декларанта (declarant) определен в соответствии с п. 15 ст. 5 Таможенного кодекса Европейского Союза (UCC) [9], где указано, что им может быть лицо, подающее декларацию от собственного имени, либо таможенный представитель. В США статус налогоплательщика (Taxpayer) как декларанта детально регулируется Налоговым кодексом (Internal Revenue Code), при этом процедуры и формы декларирования установлены для резидентов и нерезидентов отдельно, что выделяет категории декларантов с разным объемом прав, обязанностей и ответственности. Кроме того, статус декларанта зависит от его семейного положения: single — для одиноких налогоплательщиков; married filing jointly — для супружеских пар, подающих совместную декларацию; married filing separately — для супругов, подающих отдельные декларации; head of household — для одиноких людей, содержащих иждивенцев [10].

Зарубежный опыт характеризуется высокой степенью специализации декларационных агентов, которые зачастую выступают как самостоятельные профессиональные субъекты, несущие юридическую ответственность.

Таможенные представители (брокеры) в ЕС и США — это лицензированные субъекты (лица или организации), чей статус, права и обязанности, включая профессиональные квалификационные стандарты и финансовые гарантии, строго регламентированы на уровне законодательных актов (например, Title 19 of the Code of Federal Regulations [11] в США). Их деятельность является обязательным условием для совер-

шения таможенных операций от имени декларанта.

Сертифицированные бухгалтеры и налоговые консультанты в Германии, Великобритании, Франции выступают агентами в налоговом декларировании. Их правовой статус установлен не только законом (например, немецким Steuerberatungsgesetz — Законом о налоговом консультировании [12]), но и строгими внутренними корпоративными нормами профессиональных объединений, что делает их активными участниками правоотношений, фактически разделяющими с декларантом бремя обеспечения достоверности декларационных сведений.

Глобальной тенденцией «западных юрисдикций» является создание централизованных органов с широкими декларационными полномочиями, часто сочетающих функции приема, проверки и анализа декларируемых данных из самых разных источников.

Налоговые и таможенные службы, такие как Her Majesty's Revenue and Customs (HMRC) в Великобритании или Internal Revenue Service (IRS) в США, являются мега-регуляторами. Они уполномочены принимать разного рода декларации (налоговые, таможенные, антикоррупционные), их ключевой особенностью является глубокая аналитическая работа с декларационными сведениями большого объема (data mining) в целях риск-ориентированного отбора объектов для последующего декларационного контроля.

Межведомственные электронные платформы выступают в роли «технического» декларационного органа. Например, система «OneStopShop» в Европейском Союзе для декларирования НДС при трансграничной электронной торговле или портал GOV.UK в Великобритании аккумулируют декларационные сведения, которые затем распределяются между уполномоченными органами, что свидетельствует о развитии цифровой среды, опосредующей отношения между декларантом и государством. В Российской Федерации подобным цифровым агрегатором в сфере антикоррупционного декларирования является государственная информационная система «Посейдон» [13].

Краткий сравнительный анализ подтверждает универсальность трехзвенной модели субъектного состава административно-декларационных правоотношений (декларант — декларационный агент — декларационный орган), выделенной в российской доктрине, при этом раскрывает ряд особенностей ее наполнения в условиях правовой регламентации в зарубежных юрисдикциях:

- профессионализация и формализация статуса декларационных агентов является общей тенденцией, которая трансформирует их из технических посредников в ответственных субъектов, чья деятельность обеспечивает эффективность всей системы декларирования;
- принцип презумпции добросовестности де-

кларанта, присутствующий в зарубежных декларационных процедурах, чаще всего реализуется через регламентацию гарантий прав декларанта и риск-ориентированный подход со стороны декларационных органов, что минимизирует вмешательство в деятельность добросовестных субъектов;

- централизация декларационных органов и цифровизация их деятельности ведут к трансформации их из получателей декларационных сведений в аналитические центры, что в свою очередь меняет характер их взаимодействия с декларантами в сторону непрерывного мониторинга, опосредованного алгоритмами анализа больших данных.

Таким образом, подводя итог исследования отметим, что субъектный состав административно-декларационных правоотношений представляет собой трехзвенную систему, функционирование которой основано на принципе презумпции добросовестности декларанта. Данная конструкция существенно отличается административно-декларационные правоотношения от классических контрольно-надзорных или разрешительных отношений, где доминирует императивное начало. Выделение и детальное регулирование статуса каждого субъекта административно-декларационных правоотношений, отражает современную тенденцию к повышению эффективности государственного управления при снижении дискреционного вмешательства в законопослушную деятельность широкого круга субъектов публичного права.

Проведенные комплексный и структурированный анализ субъектного состава административно-декларационных правоотношений как целостной трехзвенной системы позволил, на наш взгляд, преодолеть фрагментарность рассмотрения субъектов декларирования в рамках научных исследований. Декларационные правоотношения представлены как полноценный вид административных правоотношений.

Выявление и обоснование качественного отличия субъектов декларирования от субъектов контрольно-надзорных и разрешительных правоотношений через систему сопоставительных признаков не просто констатирует их различия, но доказывает достоверность тезиса о том, что принцип презумпции добросовестности декларанта меняет правовое положение участников административно-правовых отношений, смещая фокус регламентации с императивного воздействия на уведомительное взаимодействие.

Синтез догматического анализа отечественных правовых конструкций и сравнительно-правового исследования зарубежных аналогов применительно к субъектам декларационных правоотношений позволил выявить не только национальную специфику, но и универсальные тренды: формализацию статуса декла-

рационных агентов, трансформацию декларационных органов в аналитические центры обработки декларационных сведений, возрастание роли цифровых платформ как квази-субъектов административно-декларационных правоотношений.

Научной новизной, на наш взгляд, обладает обоснование тезиса о концептуализации правового положения декларационного агента как самостоятельного, обязательного субъекта административно-декларационных правоотношений, а не просто технического посредника. Деятельность декларационных агентов обеспечивает снижение рисков дестабилизации для всей системы административно-правового декларирования. Такой подход расширяет традиционное представление о круге субъектов административных процедур.

В заключении отметим, что методология исследования субъектов административно-декларационных правоотношений основывалась на комплексе общенаучных и частнонаучных методов познания, характерных для административно-правовой науки:

- формально-юридический метод заключался в анализе профильных нормативных правовых актов и юридических дефиниций, выступавших в качестве первичных источников. Метод использовался для вычленения и систематизации ключевых понятий, были сформулированы авторские научно обоснованные определения — «субъект административно-декларационного правоотношения», «декларант», «декларационный агент», «декларационный орган», выделены существенные признаки каждого субъекта правоотношений и дана их детальная характеристика;
- сравнительно-правовой метод был применен на двух уровнях — внутринациональном — для сопоставления правового положения различных видов субъектов декларационных отношений между собой и международном — для анализа особенностей регламентации статуса аналогичных субъектов в зарубежных юрисдикциях (Европейский Союз, США, Великобритания, Германия), а также для выявления общих тенденций и национальной специфики;
- структурно-функциональный метод использовался для исследования системы субъектов административно-декларационных правоотношений в их взаимосвязи, где каждый вид субъекта выполняет строго определенную функцию, а их взаимодействие обеспечивает достижение общей цели декларирования;
- метод системного анализа позволил рассмотреть институт административно-правового декларирования не изолированно, а как эле-

мент в системе особенной части административного права, выявить его взаимосвязи и отличия от смежных позитивных институтов. Проведено системное сравнение трех типов правоотношений, показывающее их место в общей структуре административно-правового регулирования;

- метод синтеза позволил обобщить исследовательские данные, выявить тенденции развития административно-правового декларирования, интегрировать ключевые тезисы в целостные выводы, наполненные качественной научной новизной.

Список источников

1. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор): монография. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2023.
2. Елистратов А. И. Основные начала административного права. 2-е изд. М., 1917.
3. Старилов Ю. Н. Административное право: в 2 ч. Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1998.
4. Старилов Ю. Н. Курс общего административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М. : НОРМА-ИНФРА, 2002.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 6 авг. 1998. № 148–149.
6. Решение Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» (вместе с «Порядком заполнения декларации на товары») // URL: <http://www.tsouz.ru/>
7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30 дек. 2008.
8. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Российская газета. № 266. 30 дек. 2008.
9. Таможенный кодекс Европейского Союза // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02013R0952-20221212>
10. Налоговый кодекс США // URL: <https://www.irs.gov/individual-tax-filing>
11. Кодекс федеральных правил США // URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-19/chapter-I>
12. Закон о налоговом консультировании // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stberg/index.html>
13. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон»») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2 мая 2022. № 18. Ст. 3053.

References

1. Zyryanov S. M. State control (supervision): monograph. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, «KONTRAKT LAW FIRM», 2023.
2. Elistratov A. I. Basic principles of administrative law. 2nd ed. M., 1917.
3. Starilov Yu. N. Administrative law: In 2 p. Part 1: History. Science. Subject. Norms. Voronezh : Voronezh State University Press, 1998.
4. Starilov Yu. N. Course of general administrative law: In 3 volumes. Vol. I: History. Science. Subject. Norms. Subjects. M. : NORMA-INFRA, 2002.
5. The Tax Code of the Russian Federation (P. 1) of July 31, 1998, No. 146-FZ // Rossiyskaya Gazeta. August 6, 1998. No. 148–149.
6. Decision of the Customs Union Commission of May 20, 2010 No. 257 «On the form of the goods declaration and the procedure for filling it out» (together with the «Procedure for filling out the goods declaration») // URL: <http://www.tsouz.ru/>
7. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 «On Combating Corruption» // Rossiyskaya Gazeta. No. 266. December 30, 2008.
8. Federal Law No. 294-FZ of December 26, 2008 «On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control» // Rossiyskaya Gazeta. No. 266. December 30, 2008.
9. Customs Code of the European Union // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02013R0952-20221212>
10. US Tax Code // URL: <https://www.irs.gov/individual-tax-filing>
11. The US Code of Federal Regulations // URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-19/chapter-I>
12. The Law on Tax Consulting // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stberg/index.html>
13. Decree of the President of the Russian Federation dated April 25, 2022 No. 232 «On the State

Information system in the field of anti-corruption Poseidon and Amendments to Certain Acts of the President of the Russian Federation» (together with the «Regulation on the State Information System in the field of anti-corruption Poseidon») // Collection of Legislation of the Russian Federation. May 2, 2022. No. 18. Art. 3053.

Библиографический список

1. Василенко Г. Н. Понятийный аппарат административно-правового института декларирования // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: V Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 60-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Ва-

сильевича Денисенко (Новороссийск, 3 июня 2016 г.). Новороссийск : Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016.

Bibliographic list

1. Vasilenko G. N. Conceptual framework of the Administrative and Legal Institute of Declaration // Administrative and legal regulation of law enforcement activities: theory and practice: V All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 60th anniversary of Doctor of Law, Professor Viktor Vasilyevich Denisenko (Novorossiysk, June 3, 2016). Novorossiysk : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Federation, 2016.

Информация об авторе

Г. Н. Василенко — заместитель начальника кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

G. N. Vasilenko — Deputy Head of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 27.01.2026; принята к публикации 02.02.2026.

The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 27.01.2026; accepted for publication 02.02.2026.